

Без малого тридцать лет назад при пожаре погиб единственный памятник деревянной архитектуры Владимира Павлова. Единственный в реализации – но программный в творческом устремлении. Дом рыбака и охотника олицетворял беспрецедентную идею связи духа материала и места с переосмыслением традиционной технологии в чистой функциональной эстетике авторского приема. Благодаря своевременной фотофиксации и сохранившимся эскизам, научно-проектной группе кафедры истории и теории архитектуры Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета удалось разработать метод последовательной реконструкции, который позволяет достоверно воссоздать этот актуальный вне времени объект современной архитектуры.

Ключевые слова: архитектор В. А. Павлов; Дом рыбака и охотника; резиденция «Ангарские хутора»; Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». /

Almost thirty years ago, the only monument of Vladimir Pavlov's wooden architecture was destroyed in a fire. It is unique in its realization, but programmatic in its creative endeavor. The House of Fisherman and Hunter embodied an unprecedented idea of connecting the spirit of material and place with the reinterpretation of traditional technology in the pure functional aesthetics of the author's technique. Thanks to timely photo-fixation and preserved sketches, the research and design team of the Department of History and Theory of Architecture of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering managed to develop a method of sequential reconstruction that allows us to accurately recreate this timeless example of modern architecture.

Keywords: architect V. A. Pavlov; House of Fisherman and Hunter; residence "Angarsk Farms"; Taltsy Architectural and Ethnographic Museum.

Иркутский ренессанс в дереве / Irkutsk Renaissance in wood

текст

Милена Золотарева
Санкт-Петербургский
государственный
архитектурно-
строительный университет
Никита Еремин
Санкт-Петербургский
государственный
архитектурно-
строительный университет

text

Milena Zolotareva
St. Petersburg State
University of Architecture
and Civil Engineering
Nikita Eremin
St. Petersburg State
University of Architecture
and Civil Engineering

Никита Еремин: Архитектура – социальное искусство. Успех творческой программы зодчего всегда определяет сложная цепь факторов политики, творческого коллектива, дипломатической изобретательности лидера... Феномен иркутского необрутализма жиднется на эффективном соавторстве главных архитекторов города и территориального проектного института – В. Ф. Буха и В. А. Павлова. Талант находить нетривиальные в своей функциональной и эргономической убедительности решения и готовность оперативно продвигать их в жизнь стремительно развивающегося Иркутска постепенно вызывают благосклонность местных партийных органов – редчайший в те годы шанс выразиться в эксклюзивном проекте.

Загородная резиденция обкома на ангарском исток, предназначенная для приемов «без галстука», была призвана подкупать высоких гостей простым и сильным впечатлением, духом прибайкальской тайги (рис. 1). Однако именно в этом, в необходимости достичь абсолютной чистоты образа арсеналом малого жанра, вероятно, и заключался вызов, амбициозная для любого архитектора задача. Предложение Павлова обратиться к аутентичному круглому срубам стало тем исключительным на рубеже 1970-х, в эпоху бурного расцвета железобетонных конструкций, откровением для заказчика [1]. А автору посчастливилось реализовать исторический эксперимент...

Поиск эстетики дерева, даже в утилитарных и временных постройках, отнюдь не чужд представителям русского авангарда, в частности А. С. Никольскому, чьи труды (рис. 2) едва ли не были замечены студентами мастерской Е. А. Левинсона в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры [2].

Крупный по диаметру кругляк рождает характерный язык формы, в то же время принуждая ее к совершенно логической характеристике архитектурного сюжета, что, по сути, рондит принцип организации сибирской усадьбы XVIII–XIX веков с постулатами европейского брутализма 1950-х [3]. Более того, футуристические для кирпича и бетона конструкции – консоль, контрфорс или выносимые на фасад креповки – приобретали в дереве неожиданную органичность и естественность.

Таким образом, Дом рыбака и охотника явился произведением абсолютно современной архитектуры, главным критерием качества которой была правда материала и функции. Традиция, глубоко изученная и корректно переосмысленная без историзма, дала свой импульс – серию концепций Павлова по туристическим и музейным комплексам на территориях Прибайкалья и – позже – Крайнего Севера. Из сегодняшнего далека отчетливо видно, что по реализации они стали бы сильнее импульсом к защите размывающейся природной идентичности своих мест. А иркутская школа прославилась возрождением идеи русских авангардистов в такой своеобразной и актуальной для региона формации, как деревянный необрутализм.

Молодое открытие нуждалось в защите автора, все более связываемого административными обязательствами до скорого заката эпохи советских сверхзадач. После 1986 года, когда Владимир Азариевич был вынужден оставить Иркутск, Дом рыбака воспринимался уже лишь стареющей госдачей, а затем – и вовсе «брандмауэром», маскирующим с фарватера Ангары новый правительственный комплекс (рис. 5) [4]. Пожар морозной ночью 12 февраля 1998 года – это, казалось бы, и вправду случайный... но трагично последовавший печальному перелому истории конец хрупкого шедевра. «Он сгорел раньше», – лаконично, в известный адрес, заключил Павлов, узнав о потере. И все же «рукотворное дерево... не утратило целесообразности. Оно ушло на отдых», – нашел сохранившие долгую надежду слова В. Ф. Бух [1].

**От детали к методу, от метода – к проекту:
последовательность реконструкционных
исследований**

Милена Золотарева: Формат аналитической реконструкции предполагает не только воссоздание содержания и внутренней структуры объекта, но и полное погружение в работу с оригинальным образом, его материальным выражением. Именно к такому подходу по воссозданию объектов иркутского необрутализма стремится научно-проектная группа кафедры истории и теории архитектуры Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ).

Программным трудом стало здание городского комитета КПСС и горисполкома. Приступая к работе, мы понимали всю меру ответственности. Оставшийся в чертежах комплекс администрации города – триггерная точка его истории, место разлома иркутского профессионального сообщества, где присутствуют только крайние мнения «за» и «против» – без середины. Наконец, этот объект олицетворяет эпоху как стилистический символ. Для нас, как исследователей, дело усложнялось отсутствием полного комплекта чертежей, поэтому каждое наше решение проходило апробацию в процессе обсуждений с профессионалами ИРО САР, коллегами и соратниками Владимира Павлова. Все мы с новым, практическим интересом углубились в тома пожелтевшей кальки, но одновременно пришло и доверие к новейшим технологиям визуализации. Сегодня, даже при невозможности восстановить памятник на прежнем месте, сохраняется шанс увидеть его в самом реалистичном приближении авторского замысла! Поэтому предложение обратиться к столь

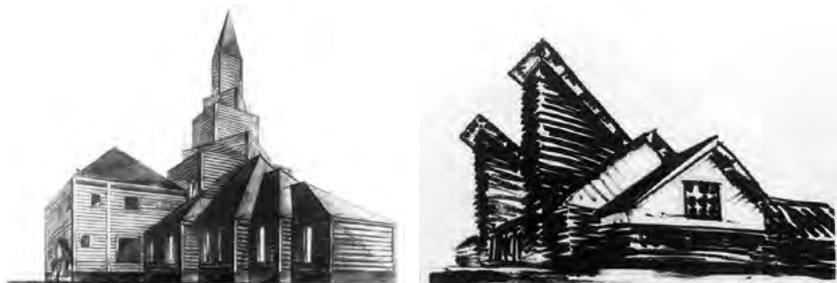
^ v Рис. 1. Дом рыбака и охотника. Не позднее 1986.
Здесь и далее архивные фотографии предоставлены В. Б. Стегайло

> Рис. 4. Архитектурно-конструктивные особенности традиционного зодчества Сибири на примере экспонатов музея «Ангарская деревня» в Братске (фотографии с официального сайта)

v Рис. 2. А. С. Никольский. Проекты волисполкома и Дома культуры в Кандалякше [2]

^ Рис. 3. Схемы планировочной организации сибирских деревянных усадеб XIX века (составитель И. В. Калинина) [3]

яркому по стилю и конструкции объекту, как утраченный дом приемов, имело беспрецедентную научную новизну, а в более далекой перспективе возрождения культурно-туристической идентичности байкальского побережья дало надежду на актуальный архитектурный проект.

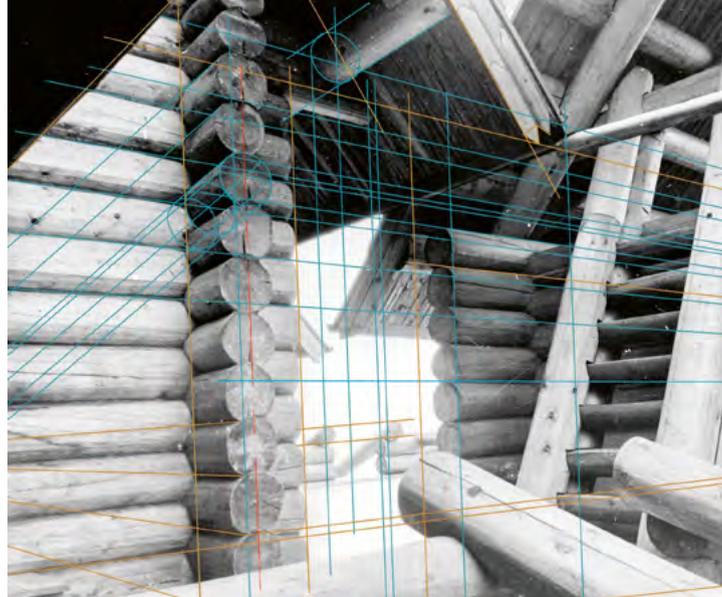
Никита Еремин: Работа над реконструкцией началась с систематизации архива Иркутскгражданпроекта. Среди своевременно оцифрованных главным архитектором института Владимиром Борисовичем Стегайло фондов посчастливилось найти схематичные планы первого и мансардного этажей с абрисом кровли, а также авторские эскизы и фотографии. Эти материалы позволили с достаточной ясностью восстановить композиционную структуру объекта в ходе предпроектного анализа, однако в задаче конструктивного моделирования были поставлены только условия. Описываемый сегодня научный метод складывался непосредственно в процессе, когда тонкая аналитика сразу определяет цель проектных решений; технологии непрерывно сменяются по мере эффективности на каждой стадии, призванной не только дополнить результат предыдущей, но и уточнить, скорректировать оставившие сомнения элементы.

Исследуя планы, чрезвычайно важно было держать воедино целый ряд порой противоречащих факторов: характерный художественный образ, достигаемый за счет массивных бревенчатых деталей; почти незаметно, но правдиво уменьшенный в сравнении с современным стандартом масштабный ряд сибирского зимовья; наконец, необходимость ориентироваться на качественный, относительно доступный строительный материал. Из ассортимента Усть-Илимского ЛПК за основу мы приняли наиболее толстый кругляк диаметром 280–300 мм. И качество северного леса позже подтвердил конструктивный макет.

Милена Золотарева: После расчетов и постановки осей предстояло сделать первичный эскиз проектных видов по реальным изображениям. Никита протравил фасады и предположительный разрез на кульмане – ручная графика оживила оригинальный чертеж, проекционной связью и осязаемым модулем подсказывая логический ход даже в «слепых зонах», когда-то пропущенных

> Рис. 5. Гостиница «Ангарский хутор» близ ныне пустующего участка Дома рыбака (фотография из открытых источников)

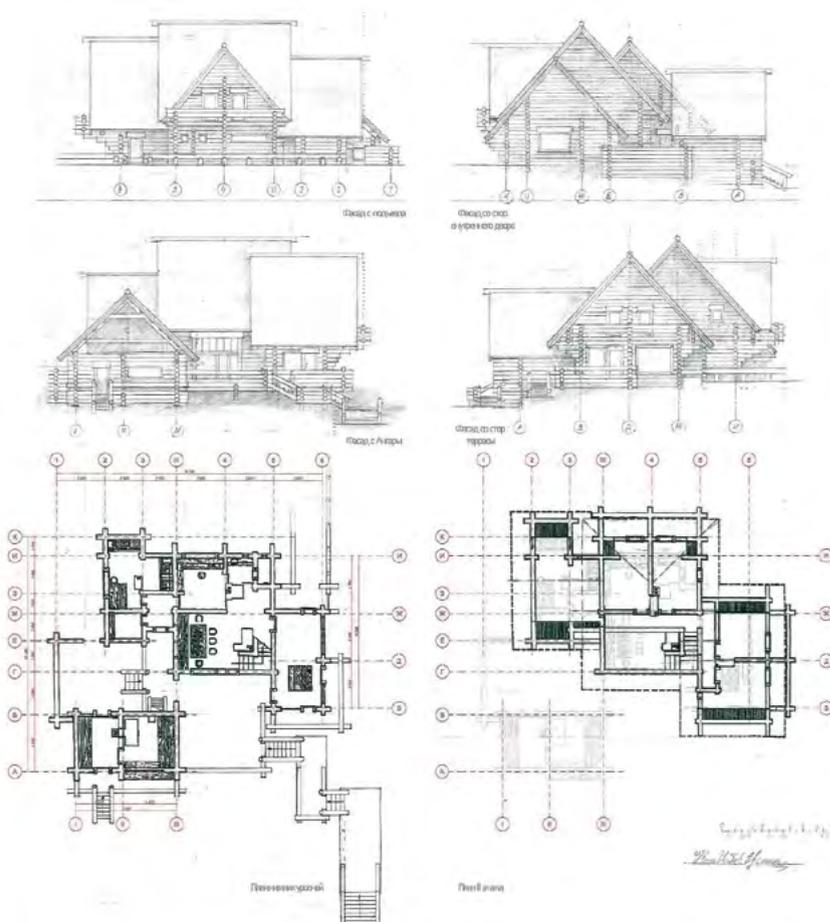
< Рис. 7. Исследование конструкций с помощью перспективных построений на архивных фотографиях

объективом (рис. 6). Интересно, что мерой точности стала трудность попадания в видимые на фото пропорции.

Далее был снова подключен компьютер, а исследование сонаправлено с учебным процессом на нашей кафедре. Общим усилием со студентами средствами известного «метода архитектора» в обратном действии мы выводили из перспективы ортогональные проекции (примеры на рис. 7). А объединив их в системах AutoCAD и ArchiCAD, наконец смогли проанализировать связь архитектурной скульптуры с эргономикой внутреннего пространства – и приступить к воссозданию Дома рыбака в объемной визуализации.

Финалом стало представление проекта на фестивале «Зодчество в Сибири», который проходил 4–8 сентября в Иркутске. Был сделан доклад на открытой сцене, а также представлен стенд с результатами реконструкции и фрагментами уже строившегося макета. Откликом на представленный материал стало обсуждение возможности реализации проекта. Подняты ключевые вопросы выбора подходящего места и технологической базы для строительства.

Никита Еремин: Архитектор в данном случае обязан отработать все решения в уменьшенной копии. Связь сруба стен с массивными элементами кровли, система бревенчатых лестниц между террасами, поднятый на излете консоли балкон... Ключевое значение имеет готовность показать руками, как и в какой последовательности делается та или иная деталь. Поэтому и цифровая модель, и макет создавались при полном погружении в аутентичную технологию топора, скобеля и стамески. Благодаря друзьям-энтузиастам из Иркутска удалось сконструировать специальный токарный станок – и в течение трех месяцев, венец за венцом, выстроить Дом рыбака в мастерской. При этом был доработан ряд узлов, проверены и скорректированы относительные размеры деталей. Таким образом, в настоящем проекте была доказана необходимость последовательной реконструкции как метода. Компьютер позволил систематизировать архивные эскизы и продолжить их в ручной графике; построенная далее объемная модель стала своего рода предположением, основой конструктивного макета, уже

благодаря которому на сегодняшний день возможно формирование комплекта рабочей документации с полным обоснованием каждого испытанного элемента.

Место Дома рыбака в контексте среды Байкальского природного комплекса

Милена Золотарева: Пространственное решение Дома рыбака продиктовано самим Байкалом, с его особым

^ Рис. 6. Первичная реконструкция фасадов в ручной графике

> Рис. 8. Сопоставление фотографии с проектной визуализацией

> Рис. 9. Конструктивный макет. Общий вид и устройство элемента малой кровли

уникальным ландшафтом, поэтикой водной стихии. Любой объект в месте своего возникновения трансформирует среду, привнося иную энергетику, становясь новой контекстуальной семантической единицей. Искусственная форма может как нарушить контекст, так и существовать в гармонии с ним, подчеркивая его уникальные качества. Именно такова природа народной архитектуры. В данном случае мы вправе говорить о чувстве места, его духе, который был сформирован ангарским истоком. Силуэт дома, его природная стилистика непосредственно связаны с ландшафтными характеристиками побережья, а мостик, ведущий к причалу, переводит визуальную связь в материальную. Объект был вдохновлен глубинным культурным кодом, присущим исконной архитектуре первопроходцев, что не доминирует над пейзажем, а растворяется в нем, становится органичной частью. Поскольку, только «договорившись» с природой, с ее ритмами, можно было выжить в этих суровых условиях.

Возвращаясь к вопросу реконструкции Дома рыбака, мы вправе сказать, что еще множество свободных от конфликтующего соседства мест у Байкала может стать его пристанищем [5]. И все-таки необходимо обратить внимание на два преимущественных варианта размещения, поскольку функция гостевого дома для высоких лиц, т. е. полное возрождение авторского проекта с минимальными технологическими нововведениями, может дополнить собой событийный контекст уже существующих или предполагаемых центров туристического внимания. Одной из таких территорий является вызывающий неизменный интерес иркутян и гостей сибирской столицы поселок Большое Голоустное. Именно здесь предполагалось строительство гостиницы-кластера – в продолжение не имеющего аналогов в истории современной архитектуры, открытого В. А. Павловым формотворческого приема [6]. До сегодняшнего дня дошли лишь эскизы...

Второй – и, вероятно, даже более подготовленный участок – можно найти в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы». Дом рыбака, как воплощение идеи достойного будущего традиционной рубленой архитектуры, дополнит музей под открытым небом выгодным сочетанием научного и практического интереса. Качествами этого предложения являются также транспортная

< Рис. 10. Вид на Ангару с прибрежного участка в музее «Тальцы» (из материалов фотофиксации автора)

доступность, постоянный туристический поток – и к самому комплексу, и к регулярно организуемым тематическим мероприятиям.

Сегодня мы не только выражаем надежду, но и имеем редкую для теоретиков и исследователей честь предложить профессионалам музея и реставрационным мастерским сотрудничество в воссоздании и актуализации памятника, который благодаря чистоте малого жанра доказывает мировое значение иркутской архитектуры, силу без притворства поддержать жизнь многоликой традиции – иркутский ренессанс. И деревянный неорутализм – его, как следствие, совершенно уникальная форма.

Литература

1. Бух, В., Алексеев, С. Дерево горит // Проект Байкал. – 2004. – № 1 (3). – С 4–5. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.3.168>

2. Мусатова, А. Явейн, О. Архитектура деревянного авангарда как синтез архаики и кубизма // Современные проблемы истории и теории архитектуры : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5–6 ноября 2023 г.). – Санкт-Петербург, 2023. – С. 131–138.

3. Дружинина, И. Е. Особенности жилищного проектирования в Иркутской области : учебное пособие. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2014. – 148 с.

4. Еремин, Н., Золотарева, М. Дом Рыбака архитектора В. А. Павлова. Графическая реконструкция как начальная стадия воссоздания // Сборник материалов XV регионального творческого форума с международным участием «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» (Санкт-Петербург, 21–25 апреля 2025 г.). – Санкт-Петербург, 2025. – С. 89.

5. Григорьева, Е., Сапрыкина, Н., Тимофеев, С., Дружинина, И., Золотарева, М., Макаров, А., Еремин, Н., Антипин, К., Шарыгин, А., Хотулев, Р., Чертилов, А., Зыков, Е., Стегаило, В. Павловский Иркутск: сохранить наследие советского модернизма // Проект Байкал. – 2025. – № 4(86). – С. 46–51. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/86.2665>

6. Вавилонская, Т. История пространственных искусств. Архитектура XX–XXI вв. : учебное пособие : в 2 ч. // Самара : Изд-во Самарского государственного архитектурно-строительного университета, 2016. – 359 с.

References

Bukh, V., & Alexeev, V. (2004). Wood burns down. *Project Baikal*, 1(3), 4–5. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.3.168>

< Рис. 11. Вид на Дом рыбака и охотника с высоты птичьего полета (проектная визуализация)

Druzhinina, I. (2014). *Osobennosti zhilishnogo projectirovaniya v Irkutskoj oblasti*. Irkutsk: IrGTU Publishing House.

Eremin, N., & Zolotareva, M. (2025). Dom Rybaka architectora V.A. Pavlova. Graficheskaya reconstrucciya kak nachalnaya stadiya vossozdaniya. *Proceedings of the XV Regional Creative Forum with International Participation "Architectural Seasons in SPbGASU"*. St. Petersburg: SPSUACE.

Geigoryeva, E., Saprykina, N., Timofeev, S., Druzhinina, I., Zolotareva, M., Makarov, A., Eremin, N., Antipin, K., Sharygin, A., Khotulev, R., Chertilov, A., Zykov, E., & Stegailo, V. (2025). Pavlov's Irkutsk: Preserving the legacy of Soviet modernism. *Project Baikal*, 22(86), 46-51. –<https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/86.2665>

Musatova, A., & Yavein, O. (2023). *Architectura derevyannogo avangarda kak sintez arhaiki i kubizma. Proceedings of the VIII All-Russian Research to Practice Conference: Current issues of the history and theory of architecture* (pp. 131-138). St. Petersburg: SPSUACE.

Vavilonskaya, T. (2016). *Istoriya prostranstvennyh iskusstv. Architecture XX-XXI vekov [History of spatial arts. Architecture of the 20th–21st centuries]*. Samara: Samara State University of Architecture and Civil Engineering Publishing House.